

С.Л. Бурмистров

**31-я конференция по философской компаративистике
«Философская компаративистика и компаративная
философия образования». Центр философской
компаративистики Института философии СПбГУ**
Санкт-Петербург, 21 ноября 2014 г.

В рамках Дней философии в Санкт-Петербурге 21 ноября 2014 г. в Институте философии Санкт-Петербургского государственного университета состоялась 31-я межвузовская конференция по философской компаративистике «Философская компаративистика и компаративная философия образования» (руководитель — д.филос.н., профессор кафедры истории философии ИФ СПбГУ А.С. Колесников, ученый секретарь — д.филос.н., в.н.с. Института восточных рукописей РАН С.Л. Бурмистров). В конференции приняли участие ученые из России и Белоруссии. Открыл ее проф. А.С. Колесников с докладом о будущем университета и гуманитарных наук как части системы образования «Прав ли Деррида? (Будущее профессии или университет без условий)». В современных условиях, отметил в своем докладе А.С. Колесников, университет становится корпорацией, что требует не только изменения содержания читаемых курсов, но и введения новых форм подачи материала. Постепенно теряется фундаментальный для традиционного университета принцип академической свободы, что характерно не только для России, но и для университетов Запада. Отходит университет и от другого принципа, сформулированного еще Вильгельмом Гумбольдтом, — приоритета исследования перед преподаванием. В традиционных университетах сотрудник был прежде всего исследователем, передача же полученных им знаний ученикам происходила в ходе самого исследования, в котором они участвовали как ассистенты своего учителя. В новых условиях перед университетом ставится задача интеграции исследования и преподавания и ориентация исследований на прикладную проблематику. Все это касается и философии — сегодня она тоже должна ориентироваться на решение прикладных задач, и это требует пересмотра самого понятия философии. На это накладывается еще одна проблема: производство знаний теперь не есть прерогатива только университетов и академий, существует множество других организаций (не только государственных, но и частных), которые не менее, а порой, возможно, и более эффективны в деле получения новых знаний.

Интерес вызвало краткое сообщение учителя гимназии «Петершуле» Р.Н. Дёмина «Янь Юань (1635–1704) как китайский Коменский». Фигура Янь Юаня, еще далеко не достаточно оцененная в европейской синологии, представляет интерес как одна из заметных в истории китайской педагогики. Дж. Нидэм не случайно сравнивал Янь Юаня с Яном Амосом Коменским, подчеркивая сходство той роли, которую каждый из них сыграл в истории своей культуры. В школе Янь Юаня изучались не только конфуцианская классика (к конфуцианству этот мыслитель был настроен довольно скептически), но и естественные науки — математика, механика, астрономия и т.д.

С докладом «„Повороты“ в философии и гуманитарном знании и трансформации в исследованиях социальных компетенций» выступил профессор Белорусского госу-

дарственного университета Х.С. Гафаров. В течение XX в. в педагогике менялись представления о компетенциях, которые школа и учреждения высшего образования должны развивать у учеников и студентов. В частности, во второй половине XX в. на фоне роста национально-освободительного движения в Азии и Африке одной из важных задач образования стало развитие компетенций в сфере интеркультурной коммуникации. В особенности актуальными эти компетенции стали к концу XX в., когда на мировой арене остро столкнулись интересы стран, представляющих различные культурные регионы. Кроме того, расширилось и само понятие компетенции, в которое теперь включаются не только сугубо профессиональные навыки, но и *Handlungskompetenz* — способность быть успешным членом общества и адаптироваться к самым разным социальным средам, эффективно добиваясь своих целей при ограничениях, налагаемых данной средой.

В докладе С.Л. Бурмистрова «Образ индийской философии в публицистике А.Р. Вадиа» речь шла об образах индийской культуры в субкультуре индийских зороастрийцев. Ардешир Рутгонджи Вадиа — не самая яркая звезда в созвездии индийских интеллектуалов XX в., однако он интересен тем, что в его взглядах преломились представления о сущности культуры, государства и месте человека в них, характерные не только для индуистского общества, но и для общины парсов (индийских зороастрийцев), которые в силу своего положения религиозного и этнического меньшинства в индийском обществе могли смотреть на традиционные для него мировоззрение и социальные практики в известной мере с позиции отстраненного наблюдателя (хотя, конечно, степень этой отстраненности не следует преувеличивать). Взгляды Вадиа определялись и характерными для индийской зороастрийской общины демографическими процессами: она первой среди всех страт индийского общества прошла через «демографический переход», что отрицательно сказалось на ее численности. Кроме того, размыванию общины способствовала, как ни странно, и сравнительно высокая образованность парсов по сравнению с индусами и тем более индийскими мусульманами, что вело к критическому отношению к традициям, удерживающим общину единой. С демографическими проблемами тесно переплетались и политические, порожденные Первой мировой войной, которая послужила толчком к изменению не только самой политики, но и принятых в обществе взглядов на нее. В этом смысле индийская культура с ее, по мнению Вадиа, сравнительной слабостью «государственного мышления» отстает от западной, где государство как институт всегда играло значительную роль, что и послужило одним из факторов, позволивших странам Запада добиться столь убедительных успехов на мировой арене в Новое время. Такому положению дел способствует и сама индийская религия с ее учением о карме, ведущим, по мнению Вадиа, к фатализму. Кроме того, различия существуют и в этике: западная этика социоцентрична, в ней моральное измерение имеет лишь социально ориентированное действие, тогда как индийская этика, напротив, отрывает человека от общества. Из всего этого, однако, не следует, что индийской цивилизации требуется адаптировать для себя западные ценности. Такая адаптация невозможна, и все, что может сделать индийское общество, — это развить те особенности своей культуры, которые ранее не были востребованы и не развивались в достаточной степени, но теперь могут послужить инструментом адаптации индийского общества к сложным современным условиям.

Доцент Сибирского института управления (Новосибирск) О.А. Береговая в докладе «Методологические возможности философской компаративистики для компаративной философии образования» осветила аксиологические проблемы современного образования, обусловленные контактами между разными цивилизациями и требую-

щие переоценки ценностей, на которых построено образование в современном мире. Взаимопроникновение культур, порожденное глобализацией, одним из аспектов которой является академическая мобильность, требует новых подходов к образовательным стратегиям — подходов, которые учитывали бы разницу между культурами и в то же время позволяли бы до известной степени унифицировать цели и ценности образования.

Выступили на конференции также профессор Московского авиационного института В.В. Кравченко с докладом «Полтора века женского образования в России: философский аспект»; доцент кафедры философии Калининградского государственного технического университета Н.В. Меднис с докладом «Философия как основа образовательной системы современности»; профессор кафедры истории философии Института философии СПбГУ Л.Ю. Соколова с докладом «Формирование интеллекта в эпистемологических концепциях Ж. Пиаже и Г. Башляра»; доцент кафедры прикладной политологии НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург) С.В. Акопов с докладом «Транснациональная модель идентификации: между космополитическими и национальными нарративами» и ряд других.